

14. Фетисов, А. А. Дружинная культура Древней Руси / А. А. Фетисов // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования, 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – Москва : Вече, 2012. – С. 406–436.
15. Харке, Г. Проблемы исследования древних погребений в американской археологии / Г. Харке, С. Н. Савенко // Российская археология. – 2000. – № 2. – С. 212–219.
16. Harke, H. Grave goods in early medieval burials: messages and meanings / H. Harke // Mortality. – 2014. – Vol. 19, iss. 1. – P. 1–21.
17. Harke, H. The Anglo-Saxon weapon burial rite: an interdisciplinary analysis / H. Harke // Opus. – 2004. – Vol. 3. – P. 197–207.

Вовк О. И.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА: К ВОПРОСУ О ВИДОВЫХ ПРИЗНАКАХ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ И ИНФОРМАЦИОННОЙ НАСЫЩЕННОСТИ

Одними из наиболее многочисленных знаков коммеморации в современном городе выступают мемориальные доски – т. е. плиты из долговечного материала (каменя, металлического сплава, полимера), которые фиксируют память о личности или событии и устанавливаются на фасадах или в интерьерах зданий и сооружений, связанных с историческими событиями или жизнью и деятельностью увековечиваемых лиц. Мемориальные доски следует отличать от аннотационных. Последние устанавливаются на фасадах зданий и содержат сведения о человеке либо событии, в честь которых названа улица, на которой расположено соответствующее здание, либо же размещенное здесь учреждение [см. 3, с. 283–284].

С точки зрения градостроительства мемориальные доски относятся к малым архитектурным формам (т. е. небольшим сооружениям декоративного, вспомогательного или иного предназначения, которые используются для улучшения эстетического вида общественных мест и городских объектов, организации пространства и дополняют композицию зданий, сооружений или их комплексов) [7]. С точки зрения памятникоохранного дела – это произведения монументальной скульптуры, которые вместе с другими объектами монументального искусства подлежат охране как памятники культурного наследия [8].

К настоящему моменту в Украине уже появилось некоторое количество печатных и электронных баз данных, каталогов и справочников о мемориальных досках различных городов страны [см., например, 9; 10; 11 и др.], исследований аналитического уровня [см., например, 3; 4; 5 и др.]. При этом ощущается недостаток в публикациях теоретического характера (в основном украинские исследователи ориентируются на наработки своих зарубежных коллег [см., например, 2]).

В целом можно сказать, что теоретико-методологические основы исследования этих образцов скульптурной пластики к настоящему моменту находятся в процессе своего формирования. На наш взгляд, это следует из нескольких имманентно присущих им особенностей.

Во-первых, одной из основных функций мемориальных досок является историко-мемориальная, ведь с их помощью маркируются места, где пребывали выдающиеся люди или происходили исторические события [1, с. 49–50; 2, с. 148]. Согласно «Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры», которая была издана Министерством культуры СССР еще в 1986 г. и оставалась действующей (с изменениями) на территории Украины до 2013 г., наличие мемориальной доски являлась одним из важнейших элементов, подтверждающих принадлежность конкретного объекта к числу памятников истории [6]. То есть мемориальные доски с этой точки зрения выполняют хотя и важную, но все же вспомогательную функцию.

Во-вторых, мемориальные доски отличаются относительно небольшими линейными размерами: их наибольший параметр (ширина или высота – зависимо от ориентации) обычно не достигает и одного метра. Благодаря этому данные знаки коммеморации могут быть сравнительно несложно «вписаны» в окружающую архитектурную среду. Однако, в то же время, компактные размеры в ряде случаев негативно влияют на аттрактивность этих объектов, усложняют их выявление, каталогизацию и, как следствие, дальнейшее обобщение и изучение.

Третья характерная черта мемориальных досок непосредственно вытекает из предыдущей. Из-за небольших размеров стоимость установки этих объектов относительно невысока. Набор согласовательных процедур, которые необходимо пройти перед открытием доски, тоже сравнительно несложен. Это приводит к стремительному увеличению этих знаков коммеморации в пространстве украинских городов. Например, в Харькове за последние полвека наблюдалась следующая динамика появления новых мемориальных досок: 1970-е гг. – 5 единиц; 1980-е гг. – 24; 1990-е гг. – 42; 2000-е гг. – 107; 2010-е гг. – 271. В то же время, фактическое отсутствие контроля

за состоянием их сохранности приводит к тому, что мемориальные доски могут быть не только быстро установлены, но и так же быстро перенесены, повреждены или демонтированы.

Как видим, мемориальные доски являются весьма специфическими знаками коммеморации, функционирование которых в городском пространстве сопровождается целым рядом ограничений. Закономерно возникает вопрос о том, можно ли их считать такими, которые способствуют формированию образов города в глазах его жителей и гостей? Тем более, что в ряде случаев мемориальные доски устанавливаются на территории учреждений с режимом ограниченного доступа на территорию (промышленные предприятия, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации и т. д.), в связи с чем их, как правило, могут увидеть только сотрудники соответствующих учреждений или специально командированные туда люди.

На наш взгляд, все-таки можно. И это, опять-таки, следует из основных определяющих черт этих знаков коммеморации. В отличие от более крупных форм монументальной скульптуры (мемориальных комплексов, памятников, скульптурных групп и т. п.), решение об установке которых принимается органами центральной власти или местного самоуправления, мемориальные доски, как правило, представляют собой яркий пример инициативы снизу. Так, на протяжении практически всего XX в. в Украине инициаторами их установки выступали коллективы профильных предприятий и организаций или члены общественных объединений (в первую очередь, с 1966 г. – Украинского общества охраны памятников истории и культуры). В наше время инициатором установки мемориальной доски в Украине может стать любое физическое либо юридическое лицо.

Таким образом, в большинстве случаев, граждане города сами предлагают, где будет установлен новый памятный объект, что именно там будет написано и изображено (хотя итоговое решение остается за органами местного самоуправления). То есть две другие функции мемориальных досок: художественно-эстетическая и информационно-коммуникационная [1, с. 49–50; 2, с. 148], несут в себе не только следы эпохи, но и отражают эстетические предпочтения и мировоззренческие ориентиры представителей конкретного города или региона. Примечательно, что в конце XX – начале XXI вв. тексты некоторых мемориальных досок стали дополняться сведениями об инициаторах и заказчиках их установки. На наш взгляд, это дает основания говорить о том, что эти знаки коммеморации стали дополнительно выполнять функцию самопрезентации этих организаций в городском пространстве.

Мемориальные доски, как и любую другую совокупность элементов, можно систематизировать по целому ряду принципов: по времени установки, размеру, мемориалу изготовления и проч. Например, общепринятым является деление таких досок на внутренние (устанавливаются в интерьерах зданий и сооружений) и внешние (размещаются на фасадах зданий, которые выходят в сторону тротуара и проезжей части или реже – во двор).

Как правило, такие типологические схемы в большей мере ориентированы на «внешние» признаки объекта (адрес, авторство и т. д.), в то время как сущностная, содержательная часть мемориальных досок не всегда задействована. Предлагаем собственное видение возможных критериев их типологизации.

Так, по объекту увековечивания мемориальные доски можно разделить на «личностные» (укр. «особові») – посвященные выдающимся людям, и «событийные» (укр. «подієві») – открытые в честь исторических событий. Иногда также встречаются доски смешанного типа, установленные в честь какого-то знакового события, в котором принял участие определенный деятель.

По соотношению текстового и визуального компонентов предлагаем разделить доски на «текстовые», которые содержат только информационную надпись, и «изобразительные» (укр. «образотворчі»), на которых, кроме текста, имеются еще графические или рельефные изображения.

В свою очередь, «изобразительные» доски также можно подразделить по уровню художественной выразительности на три типа. Как показывают результаты современных психологических исследований, человеческому мозгу необходимо только 13 миллисекунд для обработки иллюстраций, причем они воспринимаются сразу как целостные образы, не требующие вербализации. Когда человек будет видеть одновременно текст и изображение, его мозг всегда в первую очередь будет интерпретировать изображение [12]. Соответственно, можно предположить, что от того, что именно изображено на мемориальной доске, зависит то, насколько быстро зритель сможет понять, в честь кого или чего она была открыта.

К первому типу мы предлагаем относить те мемориальные доски, где наряду с текстом размещен портрет человека без каких-либо отсылок к роду его деятельности или любых других профессиональных, личностных или иных характеристик. Увидев такой объект, можно сразу догадаться, что доска является «личностной», но для того, чтобы узнать больше информации про отмеченного с ее помощью деятеля, нужно будет прочесть текст.

Ко второму типу можна віднести дошки, де немає портрета, зато присутствуют інші графічні зображення: це може бути відкрита книга (для письменників, викладачів або учених), зразки техніки (для інженерів) і проч. Меморіальні дошки такого типу дозволяють глядачеві швидко зрозуміти, з якою галуззю людської діяльності була пов'язана їх установка. Щоб зрозуміти, яка саме особистість або подія були відзначені знаком комеморації, потрібно, знову-таки, звернутися до інформаційної надписи.

Наконець, у дошок третього типу візуальна складова включає як портрет ушанованої особистості, так і знаки і символи, які дозволяють відкрити її якості, які автор дошки вважає важливими. Сюди ж ми пропонуємо відносити і ті меморіальні таблиці, де людина зображена в своїй професійній «уніформі» (шапочка і білому халаті, мундирі з погонами і проч.). На наш погляд, об'єкти третього типу є найбільш привабливими, так як навіть беглого погляду на них буде достатньо, щоб зробити висновок: саме в цьому місці пов'язана життя відомого лікаря, воєнного діяча і так далі.

Предложена нами схема типологізації апробована при написанні підрозділу готуючої колективної монографії, виконуваної в межах міжнародного наукового проекту «Практики саморепрезентації багатонаціональних міст в промислову і постпромислову епоху».

Сміємо надіятися, що приведені вище роздуми будуть корисні при підготовці подальших емпіричних і теоретичних досліджень в цій області.

1. Беседина, Е. А. «В цьому будинку жив і працював...»: меморіальні дошки як образ історичної пам'яті / Е. А. Беседина, Т. В. Буркова // *Мистецтво і глядач : збірник статей = Труды історического факультета СПбГУ*. – 2013. – С. 45–67.
2. Беседина, Е. Реалізація комеморативної і інформаційно-комунікативної функцій меморіальних дошок в початку ХХІ століття / Е. Беседина, Т. Буркова // *Світосгляд–Філософія–Релігія*. – 2014. – Вип. 6. – С. 146–155.
3. Вовк, О. І. Меморіальні дошки Харкова, присвячені Другій світовій війні: хронологія, типологія, топографія / О. І. Вовк // *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Історія»*. – 2020. – Вип. 57. – С. 281–300.
4. Долганов, П. С. Меморіальні таблиці у структурі символічного простору Рівного / П. С. Долганов // *Intermarum: історія, політика, культура*. – 2014. – № 1. – С. 41–50.
5. Єремєєв, П. В. Харківський університет у символічному просторі міста: меморіальні дошки Харкова // *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Історія»*. – 2016. – Вип. 52. – С. 21–37.
6. Інструкція про порядок обліку, забезпечення збереженості, змісту, використання і реставрації нерухомих пам'яток історії і культури : утв. Міністерством культури СРСР, 13 травня 1986 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0203400-86#Text>. – Дата доступу: 15.03.2021.
7. Методичні рекомендації стосовно об'єктів нерухомого майна, права на які підлягають державній реєстрації : затв. Держ. реєстрац. служб. України, 11 грудня 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/n0006835-12#Text>. – Дата доступу: 15.03.2021.
8. Методичні рекомендації щодо визначення предмету охорони об'єктів монументального мистецтва : затв. Мін. культ. і тур. України, 2 листопада 2009 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0956655-09#Text>. – Дата доступу: 15.03.2021.
9. Науковий проект «Практики саморепрезентації багатонаціональних міст в промислову і постпромислову добу» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://cityface.org.ua/>. – Дата доступу: 15.03.2021.
10. Скрижалі історії Харкова. – Т. 1 / О. І. Вовк [та ін.]. – Харків : Раритети України, 2020. – 400 с.
11. Скрижалі історії Харкова. – Т. 2 / Г. А. Бондаренко [та ін.]. – Харків : Раритети України, 2020. – 400 с.
12. Potter, M. C. Detecting meaning in RSVP at 13 ms per picture / M. C. Potter [et al.] // *Attention, Perception, & Psychophysics*. – 2014. – Vol. 76. – P. 270–279.

Омельченко Д. М.

ПЕРЕПЛЁТ В СТИЛЕ «ВЕНТАЛЬ» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИСПАНСКИХ ДВОРЯНСКИХ ГРАМОТ АКАДЕМИКА Н. П. ЛИХАЧЁВА: ПОПЫТКА «ПРОЧТЕНИЯ»

Грамоты об идадьгии, или дворянские грамоты (*carta ejecutoria de hidalguía*) – судебные документы в Испании эпохи Габсбургов. Они выдавались специальной палатой Королевской канцелярии (Вальядолида или Гранады). Появление таких грамот было связано с тем, что в какой-то момент власти требовали от некоего человека уплаты налогов, а тот отказывался сделать это, ссылаясь на свой статус идадьго. Доказывать своё дворянство приходилось через суд, где каждая из сторон приводила свои аргументы: показания свидетелей и документы.

В случае благоприятного для истца исхода судебной тяжбы канцелярия выдавала дворянину написанный каллиграфическим почерком документ. Он содержал подробное изложение хода судебного разбирательства, а в конце – подтверждение дворянского достоинства. Документ мог насчитывать более сотни листов, поэтому оформлялся в виде кодекса. Одним из признаков подлинности документа являлся шнур из цветных шелковых нитей. Он проходил сквозь середину некоторых тетрадей и корешок переплёта, делая невозможным введение новых страниц и текста.